

Мир баллады Виспвэнз.

Райский уголок бардов, где поют облака, а деревья исполняют мелодию. Стоит здесь где-либо раздаться поющему голосу, как ветер унесёт его в самые дальние уголки мира, радуя слух его жителей.

Персиковые деревья тут не вянут, а в небе вечно светит весеннее солнце. Легенды гласят, что в этом защищаемом мистической песней малом мире отдыхал даже владыка демонов.

И вот по этому раю вечной весны на всех парах нёсся пожилой мужчина по имени Ордов – бывший суверен мира священных мечей Хайфолии.

В руках он держал ярко сияющий священный меч, а его одеяния были перепачканы кровью. На его животе, левой ноге и правом плече виднелись следы от магических пуль.

Несмотря на то, что всё его тело, словно водопад, обливало потом, а сам он тяжело дышал, Ордов продолжал бежать, периодически оглядываясь назад и остерегаясь своего преследователя.

Зайдя на улицу, где персиковые деревья застилали собой небо, он стал продвигаться вдоль этой улицы. Из его левой ноги сочилась кровь, однако он продолжал идти вперёд, будто у него не было времени обращать внимания на свои раны.

В конце длинной-предлинной усаженной деревьями улицы стоял огромный дворец.

Это было место, где проживала Сюзерен Баллады Шао Накурэ – суверен Виспвэнза. Она была знакомой Ордова, и он заключил, что даже его преследователь не посмеет напасть на её дворец.

Ордову оставалось пройти лишь четверть пути.

Он бежал, подстёгивая свою раненую левую ногу и собирая последние остатки истощённой магической силы.

В этот миг он что-то ощутил и его взгляд напрягся.

– «Бэлиалиус».

Прилетевшая с неба острая магическая пуля смела персиковые деревья, пронзила грудь Ордова так, словно была поглощена ей, и вонзилась в его основу.

- Нгх!!..

Ордов тут же рухнул, словно марионетка, которой перерезали все нити.

Раздался звук шагов.

По усаженной персиковыми деревьями улице дисциплинированно шёл мужчина зрелого возраста. Его сине-зелёная военная форма была украшена аксельбантом с медалями, а на левом плече он носил жакетоподобную накидку, которая называлась ментик. На голове у него была надета фуражка с эмблемой в форме пламени.

Это был суверен мира магической пули – адмирал флота Армии Бездны Джиджи Джэйнс. Его лицо выражало присущую военным строгость, но что важнее всего – хладнокровие.

Джиджи остановился на некотором расстоянии от павшего Ордова и пронзил его своим полным намерения убийства взглядом.

Хотя адмирал флота и выстрелил в его основу «Бэлиалиусом», его врагом всё ещё был бывший суверен мира священных мечей – герой Ордов, который неоднократно творил чудеса. А потому Джиджи стоял бдительно, остерегаясь таящейся в его враге силы.

- ...

Слегка приподнявшись, Ордов взглянул на адмирала флота.

- Зачем, Джиджи?..

Джиджи не ответил на его вопрос и лишь молча смотрел на Ордова.

- Зачем мир магической пули взялся за магию серебряного уничтожения?

- На что ты рассчитываешь, задавая вопросы о причинах наращивания вооружения? – спросил в ответ Джиджи, не меняя выражения лица.

- Если ты приложишь свои руки к запретной силе, то обернёшь против своей армии весь среброводный священный океан, – резко обвинил его Ордов. – «Зонэйд» позволяет стрелять прицельно даже по тем малым мирам, что находятся далеко от мира магической пули. Ни один суверен в серебряном океане не оставит без внимания подобную магию серебряного уничтожения.

- Не все храбры, как ты, Ордов, - не меня своего сурового выражения лица, сказал адмирал флота Джиджи. - Я не доверяю обитателям других миров. Доверять я могу лишь собственной армии.

- ...Излишняя сила принесёт с собой лишь пожар войны, адмирал флота. Даже если, сомневаясь в союзниках и сея поводы к конфликтам, вы и выживете, ваш вариант всё равно далёк от идеального.

- То есть ты считаешь, что лучше просто уничтожить всех?

Выражение лица Джиджи было предельно серьёзным.

Даже во время разговора, взгляд Джиджи всё время следил за каждым движением Ордова.

- Ты ничего не понимаешь, прошлый король Хайфолии. Смертные склонны к предательству. В этом их природа. Всё потому, что каждый сам себе хозяин, а другие ими никогда не будут. Для этого и нужна дисциплина, - Джиджи нарисовал в своей ладони магический круг. - А для её поддержания нужна сила.

- Если вы попытаетесь подавлять других силой, то сами будете уничтожены ещё большей силой, - сказал Ордов, положив руки на простреленную грудь, откуда ручьём текла кровь.

Вонзившийся в основу «Бэлиалиус» стремительно приближал его к гибели.

- Истинно так. Для того, чтобы избежать гибели, нужно обрести ещё большую силу; силу, что превзойдёт внешнего врага.

- Тогда этому не будет конца и края.

- А нужно ли это прекращать?

От бесчувственных слов Джиджи Ордов на мгновение потерял дар речи.

- В данный момент ты не в силах остановить меня. А вот будь у тебя возможность нажать на спусковой крючок магии серебряного уничтожения, то я был бы вынужден прислушаться к твоим наивным идеалам.

Джиджи нарисовал кончиком пальца магический круг, который стал сооружать магическую пулю.

- Недоверие к союзникам и в самом деле лишь создаёт поводы к конфликтам.

Джиджи нацелил магическую пулю на Ордова.

Тот стиснул зубы и крепко сжал священный меч.

- Это и есть дисциплина в своей идеальной форме, Ордов. Такова реальность. Лишь наставив друг на друга дула, смертные способны принимать непонятные им чужие ценности. Понимая, что ты не выстрелишь, они будут становиться сильнее. Зная, что ты бессилен, они могут стать жестокими.

- ...В самом ли деле мир, который не прислушивается к тем, кто не обладает силой, настолько прекрасен?

- На самом деле среброводный священный океан говорит, что так оно и есть. А раз так, то мы должны начать с того, что сотрём прицепившуюся репутацию. Твой и мира священных мечей идеал воистину великолепен. Я даже восхищён им. Однако смертные не следуют за сказками, - Джиджи медленно протянул кончик пальца к магической пуле, наставив магическое дуло на Ордова. - Даже если птица скажет ползающему по земле зверю: «Лети» - это не породит ничего, кроме зависти.

- Для того, чтобы сражаться, безусловно нужна сила. Если ты не сможешь охотиться, то умрёшь от голода. Однако у всего есть свой предел. Силы уничтожать серебряные пузыри, не вставая с кресла, не должно существовать в серебряном океане.

- Без угрозы уничтожения родного мира мы бы не приняли всё то многообразие различных ценностей, разбросанных по этому океану. Что бы вы сделали, если бы у вашего естественного врага - мира бедственной пучины - не было бы силы?

На мгновение задумавшись, Ордов ответил:

- ...Что я могу сказать сейчас, так это то, что мы должны всё глубоко обдумать и обсудить. Мы должны уважать любые слова, насколько бы мелочными они бы ни были.

- В этом-то и проблема, Ордов.

Слова Джиджи озадачили Ордова.

- Ты сказал, что вы должны уважать любые слова, насколько бы мелочными они бы ни были, хотя сам знаешь, что праведность вашей совести, которую направляет Радужная Дорога, есть важное слово, сказанное порядком мира священных мечей. Все достойны выслушать великого героя Хайфолии Ордова. Именно поэтому вы должны уважать и подбирать мелочные слова, - с суровым выражением лица сказал Джиджи. - Это чистой воды высокомерие. О каких бы красивых вещах ты ни заявлял, говоря: «мелочные слова», ты лишь смотришь свысока на чужие ценности.

- Я не знаю, всегда ли моя справедливость является ею в истинном смысле этого слова, но можно ли назвать попираание чужих чувств силой, праведным путём?

Джиджи слегка улыбнулся.

- Праведный путь – это варварское словосочетание, согласишься? Сколько раз ты простреливал достоинство других смертных этой праведной пулей?

Ордов вложил магическую силу в правую руку, которой прикоснулся к груди.

- Раз уж ты говоришь, что я ошибаюсь, то почему бы нам не обсудить всё столько раз, сколько тебе захочется, и изменить это? Твоя магическая пуля уничтожает жизнь.

- В таком случае тебе следует сперва изменить мои убеждения. Твои слова о том, что я должен сделать это без всяких условий, сами по себе являются пренебрежением к моим идеалам.

Извергнувшаяся фонтаном алая кровь окрасила персиковые деревья в красный цвет. Ордов пронзил собственную грудь правой рукой и вцепился в вонзившийся в его основу «Бэлиалиус».

Он силой вытащил магическую пулю и в следующий миг изо всех сил оттолкнулся от земли. Ускорившись, подобно стреле из света, и вскинув священный меч, Ордов приблизился вплотную к адмиралу флота.

Джиджи хладнокровно навёл свою магию на Ордова, словно предвидев это.

- Я знал, что ты ничего не поймёшь.

Вдали разнёсся звук магической пули, и тело Ордова рухнуло на землю.

Выпущенный «Бэлиалиус» на сей раз точно вонзился в глубины основы Ордова.

- Ты должен обрести силу. Изменить образ жизни невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3527089>